Веразель многое узнала о мешочке, полученном от Кейси.

Та сказала, что в нем появится любой предмет, о котором подумает Лизель, но девушка не спала всю ночь, размышляя, как такое вообще возможно.

Прежде всего, можно было задумать что-то небольшое на десерт, вроде конфет, желе и шоколада.

Также можно загадать что-нибудь, что могло бы помочь в экстренной ситуации, например, мазь, лекарства или бинты.

Кроме того, там могли оказаться всевозможные мелкие и недорогие предметы вроде пуговиц, лент, камней и цветов.

Но что любопытные всего, по словам Кейси, мешочек не воссоздает вещи, из которых можно извлечь выгоду.

Драгоценности, деньги, документы на землю, на дом и все прочее — это невозможно.

Веразель попыталась сунуть руку в карман, подумав о деньгах из тщетной жадности, но мешочек был пуст.

Как и сказала Кейси.

Лизель снова поняла, что она скептик до мозга костей, и вытащила руку.

От мешочка все-таки был толк.

Однако невозможно использовать его бесконечно — волшебный мешочек на какое-то время переставал работать, как только оттуда достанешь три предмета.

Экспериментальным путем Веразель выяснила, что через два часа им можно снова пользоваться.

Лизель снова и снова проверяла это на будущее, чтобы быть уверенной, но промежуток времени и количество вещей, которые она могла создать сразу, были одинаковыми.

Как она ни использовала бы эту способность, после создания трех предметов следовало два часа затишья.

***

— Лапель, играй аккуратнее, чтобы ничего не сломать, — сказала мальчику Веразель, сидя на диване у окна.

Лапель играл с игрушками — все они были результатами ее ночных экспериментов.

Сидя на мягком ковре, он катал стеклянную бусину, которую даже украсил лентой.

Это произошло ненамеренно, но мешочек оказался очень полезен для того, чтобы с его помощью создавать для Лапеля новые игрушки.

— Пш-ша.

Лапель бегал по комнате с желейным мишкой, которого ему дала Кейси. Он словно играл в самолетик.

— Круто.

В этом мире нет ни простых самолетов, ни реактивных.

Ребенок имитировал звук двигателя в своей игре? В самом деле, верно было сказать, что воображение детей не знает границ.

— Ах…

Веразель, глядя на Лапеля, который неплохо играл и без компаньона, зевнула: на нее накатывала сонливость.

Из-за своих экспериментов она не спала всю ночь, и ей все еще хотелось поспать.

Теплый солнечный свет продолжал литься через окно, и ее тяжелые веки продолжали опускаться, закрывая обзор.

Лизель, наконец, задремала, сидя на диване.

Лапель огляделся, словно обнаружив нечто новое.

Игрушки, с которыми он играл до сих пор, ему уже наскучили. Дети быстро устают от них. Рапелион тоже был таким.

— Зель.

Наконец, Рапелион, не найдя ничего новенького, положил все игрушки, с которыми развлекался, и направился к Лизель.

Уставшая девушка не услышала голос Рапелиона: она задремала.

— Лизель?

— Ну…

Рапелион широко распахнул глаза и помахал рукой у Лизель перед глазами. Ему хотелось попрыгать у перед ней и привлечь ее внимание, но все это бесполезно.

Если бы вы были на месте Веразель, что случилось бы, когда вам улыбнулись и обняли вас или же заглянули в глаза? Вот что хочется спросить…

— Скучно…

Разочарованный Рапелион прошелся перед дверьми на своих маленьких ножках.

Ему хотелось выйти за порог, так как в комнате не осталось игрушек, с которым ему хотелось бы поиграть, а Лизель не откликалась. Он хотел найти кого-нибудь, с кем мог бы поиграть, или отыскать новую игрушку.

— Отлично!

Лапель поднялся на цыпочки, обеими руками схватился за дверную ручку и повернул ее. Затем увидел коридор и почувствовал дуновение холодного ветра.

— Хе-хе-хе.

Рапелион без колебаний выбрался в коридор и побежал.

Он восторженно улыбался и оглядывался по сторонам.

Мальчик помнил, как чувствовал себя в объятиях Лизель, но все, что сейчас мог видеть с высоты своего роста, было потрясающим.

Высокие колонны, пугающие, но величественные статуи.

Рапелион чувствовал себя иначе, когда в одиночестве шел по залу, который каждый день

пересекал вместе с Лизель.

Но через несколько минут, свободно побегав по коридору, где никого не было, снова устал от этого.

Потому что некому было с ним поиграть.

Так что он стал открывать каждую дверь и осматриваться.

Большинство комнаты были похожи на те, где сейчас он жил с Лизель, и не представляли для него особенного интереса.

Кстати…

— Ух ты…

Та комната, которую Рапелион открыл только что, вызвала у него восхищение.

Лицо Лапеля оживилось, когда он оглядел помещение сверкающими глазами.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1703557